

Лондонские заметки новосибирского педагога

А.Н. Дахин

Наше знакомство с английскими школами стало возможным благодаря участию в российско-британском проекте «BRIDGE: Bri-tish degrees in Russia». Первое, на что обращает внимание «типичный» российский преподаватель, это отсутствие в английской педагогике широких мероприятий национального масштаба. В частности, национального проекта «Образование» нет и быть не могло. Все инновации имеют характер медленной, плав-

ной, но непрерывной модернизации. Можно даже сказать, что нерадикальные видоизменения — это характерная черта британской системы образования. Так, если учащиеся имеют свободу выбора предметов, то педагог имеет право на вариативность методики преподавания. Практически каждый учитель работает по своей авторской программе, утверждённой соответствующим профессиональным сообществом преподавателей.

Школьных учебников, утверждённых министерством или каким-либо аналогом Федерального агентства, в Англии нет. Но английские учителя от этого не страдают, а с согласия администрации издают в школе необходимые для работы учебные пособия. За небольшую плату эти материалы

приобретают все школьники. Изучение каждого курса заканчивается не только традиционными для российской практики экзаменами, но и защитой результатов собственного исследования перед прогрессивной общественностью. Кроме того, выпускники выполняют стандартные тесты, обсуждают ход проектной деятельности, которая проводилась под руководством тьютора-консультанта.

Наполняемость классов, как и у нас, достаточно высокая — более 30 человек. Дети ходят в форме, которая в каждой школе своя, но это ребятам не очень нравится. Нам встречались школы с разделением обучением мальчиков и девочек, хотя это чаще практикуется для старшекласников.

На фирменных костюмах лондонских учеников есть эмблема школы. Специфику досуга этих ребят обсуждать не будем, все-таки отдых происходит за пределами здания.

Разговаривая с ребятами на сложном для нас иностранном языке, мы невольно отмечали их неподдельную заинтересованность, доброжелательность и искренность в общении. Ученики были настолько приветливы и уважительны, что мы невольно задали вопрос о модели воспитания, принятой в этой школе. Но английские коллеги не очень поняли существа педагогической проблемы, интересующей нас. Дело в том, что они не читали российских учебников по педагогике и не знакомы с масштабной категорией «воспитание» ни в «широком», ни в «узком» смысле. Как выразились английские преподаватели, в школе просто учат, как следует себя вести и относиться к окружающим. Реализацию этой воспитательной идеи мы всё же увидели в Петербурге (не путать с Санкт-Петербургом!) — первом городе «подлондонья», с которым мы познакомимся. Каждый ученик старшей школы должен поработать волонтером (т. е. бесплатно) за пределами образовательного учреждения. Менеджеры школы имеют список фирм, офисов, предприятий и компаний, готовых принять учащихся на такую работу. Но большинство ребят после уроков всё-таки стремятся подзаработать на карманные расходы. И здесь интересы самого ученика и системы профессиональной ориентации совпадают. Юноши и девушки к 17 годам уже задумываются о ближайшей перспективе. Это может быть поступление в университет, колледж, возможен тайм-аут на год для самореализации на какой-то тяжёлой сельскохозяйственной работе. Такие годичные курсы жизни в своё время прошёл и принц Уильям, что широко освещалось в газетах (правда, сейчас они сосредоточили своё вни-

мание на иных увлечениях будущего короля Англии).

Программа профориентации даёт возможность ещё в школе побольше узнать о той профессии, которую выбираешь. Например, поработав в супермаркете, клинике или на животноводческой ферме и поняв, что это ему не подходит, ученик имеет в запасе время, чтобы изменить набор школьных дисциплин и направить свои учебные усилия для освоения другой специальности. Кстати, работодатели охотно принимают школьников на соответствующую работу; бизнесмены несут незначительные финансовые затраты на оплату детского труда, при этом имеют возможность списать часть налогов за счёт адресного создания для подростков временных рабочих мест. Для английских школьников установлен минимальный размер оплаты труда и его временная продолжительность.

Школа также заинтересована в реальной работе учеников. Это избавляет её от необходимости искусственно организовывать для 17–18-летних юношей внеклассные и внешкольные мероприятия, а также планировать их досуг с детальным «разбором полётов» перед районо или другими вышестоящими организациями. Вся отчётность ограничена сферой взаимодействия администрации с родительским советом школы. Родители тоже согласны с ранними заработками своих детей. Трудовая копейка (извините, пенс) приучает ребёнка к экономике и ограничению своих потребностей, что не всегда удаётся сделать через широко принятые в России такие формы воспитательной работы, как лекция, диспут или организационно-деятельностная игра.

Обедают ученики в самой школе и рассчитываются через специальные пластиковые карточки. Малообеспеченные дети получают скидки или совсем бесплатное питание. Еду можно приносить с собой, положив её в ланч-бокс. В этом случае дети едят в другой комнате. Как мы ни пытались, но перечня блюд национальной английской кухни так и не установили. Возможно, что «английская кухня» как таковая вообще не существует, а представляет собой простую совокупность всего и вся, что возникает в гастрономической культуре. Школьное меню достаточно однообразное. Это традиционная «овсянка, сэръ», яичница с ветчиной, сыр, сэндвичи, кофе или чай.

В лондонских школах множество афроамериканцев и детей арабского происхождения, даже с трудом верится, что находишься в европейском городе. С этим связаны большие проблемы английского общества, и не только педагогические, достаточно вспомнить события в лондонском метро, хотя считается, что в Англии этно- и ксенофобии нет. Но это официальная позиция. В жизни всё сложнее.

Беседуя с детьми наших соотечественников, мы узнали, что русские школьники воспринимаются здесь как все другие «некоренные». Хотя ученики из других классов бегали смотреть на россиян с восторженными криками: «Раша, Раша!», всё-таки

Типичные школьники Лондона удивились появлению в Alma mater «живых» российских учителей

В лондонском метро

русские — пока экзотика для Лондона на фоне большого числа японцев, арабов, китайцев и даже индусов.

Прогулки по улицам Лондона — это особый рассказ. Здесь «оживает» всё, заочно знакомое с детства и выученное когда-то в школьных топиках на уроках английского: здания Парламента, Трафальгарская площадь и Букингемский дворец — всё рядом. Характерные лондонские приметы известны во всём мире — красные телефонные будки и почтовые ящики, чёрные кэбы-такси, полисмены-бобби с традиционными шлемами. Когда солнце освещает всю панораму Лондона, то бросаются в глаза три главных цвета — красный, белый и чёр-

ный. Красный — цвет двухэтажных автобусов, телефонных будок и мундиров королевских гвардейцев, ежедневно марширующих на радость туристам. Чёрный и белый — два цвета портлендского камня, из которого построены многие городские здания. Одна сторона этого камня абсолютно белая, а другая покрыта чёрными вкраплениями. В городе есть названия улиц, мостов и переулков, связанных с историей англо-русских отношений, не всегда безоблачных. Так, мне встретилась «Московская дорога», «Севастопольская улица», «Крымский мост». Теперь Лондон для меня любимый город. После Новосибирска, конечно.